



УДК 614.23:316(517.73)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.17>

Врачебные общества восточносибирских городов во второй половине XIX века: предпосылки создания и результаты начального этапа их деятельности. Часть 2

И. Л. Дамешек*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

И. В. Орлова

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются общественные и политические условия, способствовавшие созданию врачебных сообществ, формированию профессиональной кооперации для обмена опытом, разработке консолидированных усилий, направленных на охрану здоровья населения. На основе исторических источников анализируется начальный этап деятельности трех врачебных обществ, существовавших в Восточной Сибири во второй половине XIX в. Сравниваются уровни реализуемых мероприятий и продуктивности форм работы. Также исследуется деятельность обществ врачей Енисейской губернии (Красноярск) и врачей Забайкалья (Чита).

Ключевые слова: Восточная Сибирь, общество врачей, Иркутск, Красноярск, Чита, научно-исследовательская деятельность, медико-санитарная работа.

Для цитирования: Дамешек И. Л., Орлова И. В. Врачебные общества восточносибирских городов во второй половине XIX века: предпосылки создания и результаты начального этапа их деятельности. Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 17–24. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.17>

Original article

Medical Societies of the East Siberian Cities in the Second Half of the 19th Century: Prerequisites for Creation and Results of the Initial Stage of Activity. Part 2

I. L. Dameshek*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

I. V. Orlova

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the social and political conditions that contributed to the creation of medical communities, the formation of professional cooperation for the exchange of experience, the development of consolidated efforts aimed at protecting public health. On the basis of historical

sources, the initial stage of the activity of three medical societies that existed in Eastern Siberia in the second half of the 19th century is analyzed. It is interesting to compare the levels of implemented activities and the productivity of work forms. The second part of the article is devoted to the activities of the Societies of Physicians of the Yenisei Province (Krasnoyarsk) and Physicians of Transbaikalia (Chita).

Keywords: Eastern Siberia, society of doctors, Irkutsk, Krasnoyarsk, Chita, research activities, medical and sanitary work.

For citation: Dameshek I.L., Orlova I.V. Medical Societies of the east Siberian Cities in the Second Half of the 19th Century: Prerequisites for Creation and Results of the Initial Stage of Activity. Part 2. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 17-24. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.17> (in Russian)

Необходимость корпоративного объединения врачей для решения профессионального круга вопросов, выработка консолидированного мнения и коллективное принятие решений, реализация системных мероприятий определили вторую половину XIX в. как время появления врачебных сообществ в различных регионах России. В Восточной Сибири (в Иркутске), вопреки устойчивой особенности развиваться со значительным отставанием от европейской части страны, в 1858 г. начало фактическую работу Общество врачей Восточной Сибири. В XIX в. статус Иркутска в иерархии городов значительно доминировал по многим аспектам над остальными городами региона: Красноярском, Читой.

Согласно данным красноярского врача В. М. Крутовского, идея организовать *Общество врачей Енисейской губернии* «циркулировала между врачами с 1881 г., но только в 1886 г. была приведена в исполнение» [6, с. 45]. В июне 1886 г. было получено разрешение на открытие врачебного общества в Красноярске. Это значимое событие в жизни красноярцев произошло, когда иркутские врачи приближались к 25-летию юбилею Общества врачей Восточной Сибири. Основными причинами такого отставания было то, что Иркутск имел статус научного центра (благодаря существованию отдела Русского географического общества), а Красноярск, по оценке В. М. Крутовского, «являлся маленьким захудалым губернским городишком, едва насчитывавшим 15 000 жителей и имевшим значение центра местной золотопромышленности» [6, с. 43], и то, что в 1886 г., на момент открытия Общества, в Красноярске было только 9 врачей, из которых 2 были уездными, а по всей Енисейской губернии едва насчитывалось 25 врачей. Эти объективные обстоятельства в полной мере объясняют разрыв в уровне развития и скорости вызревания общественной инициативы по созданию врачебного сообщества. Однако, несмотря на возможность заимствования опыта иркутян, предпосылки для организации Общества врачей Енисейской губернии были весьма специфичны:

– в отличие от Иркутска импульсом для кооперации врачей стало открытие в Красноярске первой городской амбулатории, где практически все врачи города вели прием больных на безвозмездной основе. Это обстоятельство сблизило врачей, а ежемесячные собрания по вопросам деятельности амбулатории вылились в необходимость расширить вопросы профессиональной тематики через официальные формы представления резолюций для законодательных решений;

– как и в Иркутске, у истоков создания Общества стояли инициативные личности во главе с инспектором Врачебной управы Енисейской губернии Александром Ивановичем Бургером, который взял на себя всю бюрократическую волокиту по оформлению представления в Петербург;

– подобно иркутскому, Обществу врачей Енисейской губернии удалось заручиться большой симпатией со стороны местного социума, что выразилось в поступлении материальных средств и пополнении числа членов-соревнователей буквально в первые месяцы существования организации. Так, 9 июля 1886 г. на первом заседании врачей присутствовало 9 членов-учредителей, к 1 декабря того же года Общество имело уже 46 членов, из которых действительными членами были 22 человека, членами-соревнователями – 23, почетным членом – 1. Однако Городское общественное управление заняло индифферентную позицию по отношению к сообществу, предпочитая не вмешиваться в его дела, ограждая себя от финансовых расходов.

Официальной датой организации Общества врачей Енисейской губернии было объявлено 26 сентября 1886 г. За первые годы своего деятельного существования Обществу удалось вызвать уважение местного общества. По оценкам современников, период подъема деятельности Общества врачей в Красноярске пришелся на первые 9 лет. К результативным начинаниям этих лет можно отнести:

- патронаж первой городской амбулатории;
- разработку в 1887 г. членом-соревнователем Общества Е. А. Алексеевым плана, по которому впоследствии были построены лечебница и хирургический барак;
- организацию в 1883 г. школы фельдшерниц при лечебнице Общества. Это стало возможным благодаря обращению в Общество благотворительницы, завещавшей свой капитал на это «благое предприятие». Так, Общество врачей Енисейской губернии положило начало женской фельдшерской школе;
- проведение бальнеологических исследований оз. Шира, санитарные обзоры Красноярска, участие в оспопрививании населения и пр.

Однако на протяжении длительного периода отношения Общества врачей Енисейской губернии с Городским общественным управлением складывались напряженно, иногда приобретая черты конфронтации. Подобная ситуация несла в себе системное противоречие, так как практическое поприще врачебного общества в первую очередь шло на пользу городскому населению и Городская управа должна была иметь большую заинтересованность в этом. Сложные взаимоотношения проявлялись и в вопросах продления аренды на землю, занимаемую лечебницей, аптекой Общества, и в подозрительном отношении к общественной, просветительской деятельности его членов. По аналогии с обществами врачей других городов России, красноярские врачи избрали самую популярную форму просветительства – публичные лекции, народные чтения [9, с. 50]. В качестве примера приведем разноплановую целевую аудиторию и тематику публичных лекций, проводимых врачами в Иркутске:

– в 1859 г. врач Н. И. Кашин стал первым, кто прочел цикл из 10 лекций о медицине, с публичным рассечением трупа на одной из лекций;

– в 1884 г. врачи Иркутска были приглашены на заседание ВСОРГО для прочтения «открытых лекций» на врачебную тематику: «О нервном раздражении и ощущении» (врач Раевский) и «О врачевании и гигиене» (врач Штерн);

– в 1889 г. в связи с надвигающейся эпидемией холеры Общество врачей Восточной Сибири организовало курсы для подготовки персонала по уходу за больными, а для населения были прочитаны лекции о профилактике холеры, изданы брошюры о мерах борьбы с заболеванием.

Согласно сохранившимся отчетам, просветительская деятельность красноярских врачей, проводимая в форме публичных лекций, вызывала большой интерес горожан и привлекала массу слушателей. Но в то же время формировала подозрение у администрации города, что поначалу проявлялось в чрезмерно детализированной процедуре утверждения программ лекций, а с 1905 г. – в наложении запрета на публичные заседания Общества врачей Енисейской губернии.

Разногласия Общества врачей Енисейской губернии с городской администрацией негативно отражались на многих инициативах красноярских врачей. Так, в 1886 г. Общество выступило с ходатайством перед енисейским губернатором о разрешении ссыльным врачам осуществлять медицинскую практику (по примеру инициативы иркутских врачей и с отсылкой на их удачный опыт). Однако из губернской администрации пришел отказ со следующей мотивировкой: «...ввиду 24 ст. Высочайше утвержденного 12 марта 1882 г. положения о полицейском надзоре, я не нахожу возможным допустить административно высланным врачам и ветеринарам быть действительными членами и членами-корреспондентами Общества врачей Енисейской губернии» [6, с. 47]. В 1889 г. врачами – членами Общества был поднят вопрос об организации ночных врачебных дежурств в Красноярске, но переговоры с Городским общественным управлением по этой проблеме зашли в тупик и больше не возобновлялись.

Несмотря на вышеизложенное, период первого 9-летия Общества врачей Енисейской губернии был признан эффективным и полным подъема. Конец этому периоду был положен в связи с появлением внутренних и принципиальных разногласий между основоположниками Общества В. М. Крутовским, П. И. Рачковским, Р. К. Пикоком и председателем Общества А. Г. Куркутовым и другими членами, поддерживающими председателя, в результате в 1895 г. опытный актив сложил свои полномочия. Остается неясной роль председателя Куркутова в расколе енисейского Общества, так как до красноярского периода жизни он был председателем Общества врачей Восточной Сибири в Иркутске и заслужил репутацию деятельного и инициативного человека. Однако неурядицы привели к утрате Обществом авторитета у общественности, резкому сокращению членов Общества, особенно членов-соревнователей, сокращению объема выполняемой научной работы вплоть до ее прекращения [8, с. 102]. Так бесславно завершился этап подъема и прогресса в цикличном развитии Общества врачей Енисейской губернии, сменившись этапом стагнации.

Негативное отношение к Обществу врачей со стороны местной администрации сохранялось десятилетиями. Так, в 1910 г. 25-летие городской амбулатории, находящейся под попечительством врачебного общества, осталось без внимания городской управы и городской думы (из 56 гласных думы присутствовал только один человек).

У истоков создания *Забайкальского общества врачей* в Чите стояли известные забайкальские врачи В. Я. Кокосов, Н. В. Кирилов, П. С. Алексеев. Устав Общества был утвержден 16 октября 1892 г.¹, но первое заседание состоялось 14 января 1893 г. На этом заседании было принято считать дату 14 января днем основания Забайкальского общества врачей.

Особенностями организации врачебного сообщества в Чите стало то, что врачи – организаторы Общества напрямую или косвенно были связаны с иркутским врачебным сообществом: П. С. Алексеев в 1891 г. был приглашенным членом экспедиции, сформированной в Иркутске, для изучения якутской проказы, в составе экспедиции были иркутский городской голова В. П. Сукачев, инспектор Иркутской врачебной управы Н. Е. Маковецкий и пр.; Н. В. Кирилов какое-то время проживал в Иркутске, был неоднократным докладчиком на общих собраниях ВСОРГО с сообщениями о значении тибетской медицины, а также в качестве приглашенного члена Общества врачей Восточной Сибири делал сообщения о сельской медицине Забайкалья; В. Я. Кокосов после окончания Петербургской медико-хирургической академии в 1871 г. был зачислен врачом при окружном военно-медицинском управлении Восточно-Сибирского военного округа в Иркутске. Подобные биографические факты не могли не повлиять на стиль и направление работы Забайкальского общества. Однако особенностью формирования Забайкальского общества врачей было преобладание в его составе военных врачей. В первую очередь это было связано с дислокацией в Забайкалье казачьих войск, воинских подразделений и учреждений тюремного ведомства.

Самым активным периодом деятельности Забайкальского общества врачей было первое 7-летие, с 1893 по 1900 г. Об этом свидетельствуют опубликованные протоколы заседаний, годовые отчеты и тексты наиболее интересных докладов 1894–1900 гг.² Несмотря на то что этот период характеризуется как наиболее результативный, как период подъема, по сравнению с первоначальным периодом деятельности врачебного общества в Красноярске, и тем более в Иркутске, его мероприятия носят рутинный характер:

– активное чтение публичных лекций членов Общества, доходы от которых направлялись на образование Общины сестер милосердия при Обществе Красного Креста;

– формирование собственной библиотеки Забайкальского общества врачей и приобретение периодических изданий («Хирургический вестник», «Хирургическая летопись», «Вестник воспитания», «Медицинское обозрение», «Клиническая газета», «Журнал охранения народного здравия» и др.).

¹ ГАИО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 182. Л. 11–12 об.

² Протоколы заседаний Забайкальского общества врачей в Чите за 1894 и 1895 гг. Чита, 1897; Протоколы и труды Забайкальского общества врачей в г. Чите. Чита, 1901.

Однако из-за недостатка средств в кассе Общества медицинские книги вовсе не выписывались, а библиотека пополнялась присылаемыми в дар изданиями из других медицинских обществ (в основном из Иркутска);

– организация «летучих» медицинских отрядов в бурятские улусы и стойбища для выявления больных венерическими заболеваниями. Этому начинанию предшествовал приезд в Читу доктора медицины А. Д. Давыдова, ставшего активным членом Забайкальского общества врачей, в 1899 г. им был прочитан доклад «О значении Забайкалья как климатического курорта для туберкулезных больных», сделано сообщение о бубонной чуме в Соктуе, проведена демонстрация пациента из городской больницы с подозрением на проказу. После доклада Давыдова «Сифилис и венерические болезни в Забайкальской области», прочитанного в марте 1900 г., было принято решение о формировании «летучих» отрядов [5, с. 6–7].

По мнению С. Д. Батоева, вышеупомянутое событие стало «началом профилактической работы по борьбе с социально значимыми заболеваниями у коренного населения, еще не получившей широкое распространение в стране» [1, с. 273]. Однако это утверждение с легкостью опровергается следующими фактами из более ранней врачебно-санитарной истории Восточно-Сибирского региона:

– в 1817 г. инспектор Иркутской врачебной управы Ф. Реслейн отбыл для ликвидации сифилиса и проказы у колымских якутов, где и умер от обморожения ног и развившейся гангрены [2, с. 699];

– в 1832 г. енисейский штаб-лекарь Малиновский представил окружному начальству проект «Истребление венерических болезней», что привлекло к проблеме медицинских чиновников Иркутской губернии и определило меры по борьбе с сифилисом [7, с. 40];

– в 1863 г. верхоленским окружным врачом Ф. Ф. Шперком составлены наблюдения за сифилитическими больными, а обобщенные данные высланы в Санкт-Петербург [3, с. 890];

– в 1868 г. верхоянский лекарь А. Бриллиантов был направлен в Охотск «для оказания надлежащего пособия больным сифилисом и проказой», из Иркутского приказа общественного призрения туда были направлены 200 руб. Летопись гласит: «через посредство инспектора Врачебной управы, статского советника Н. И. Кашина, изготовлена небольшая аптека и отправлена в Охотск лекарю Бриллиантову»³.

Что касается выездной деятельности членов врачебных обществ «по борьбе с социально значимыми заболеваниями у коренного населения», то только в 1890 г. члены Общества врачей Восточной Сибири посетили 4 селения Хомутовской волости и инородческих обществ Иркутского округа для изучения «природы трахомы» [7, с. 144], по результатам были сделаны выводы, что в распространении трахомы главную роль играют гигиенические условия быта, также были намечены профилактические мероприятия. В связи с вышеизложенными фактами, можно утверждать, что вывод, сделанный С. Д. Батоевым, следует считать обоснованным.

³ ГАИО. Ф. 43. Оп. 2. Д.28. Л.98.

Активный период деятельности Забайкальского общества врачей закончился в 1900 г. По данным К. И. Журавлевой, с 1904 г. врачебное сообщество объединилось с Временным медицинским обществом на Дальнем Востоке, с того периода основной задачей объединенного Общества стало решение вопросов военного времени по улучшению военно-санитарного дела [4, с. 24].

Бесспорным достижением для городов Восточно-Сибирского региона во второй половине XIX в. стало появление общественных организаций, при этом уникальность врачебных сообществ была в сочетании научно-исследовательской работы и практической медико-санитарной деятельности. В основе появления врачебных обществ Иркутска, Красноярска, Читы лежали разные предпосылки, по-разному формировались направления и формы работы врачей – членов сообществ. Неоценимым остается общественно значимый вклад в развитие региона, влияние на формирование профильной медицины. Так, иркутское, красноярское и читинские общества врачей стояли у истоков образования региональных обществ Красного Креста и их общин сестер милосердия. Иркутские врачи способствовали организации Общества борьбы с заразными болезнями (1898); Иркутского общества взаимного вспомоществования помощников врачей (1901); Иркутского зубоврачебного общества (1909).

Список литературы

1. Батоев С. Д. Особенности зарождения основ здравоохранения в Забайкалье в период XVIII – первой половине XIX вв. (историко-экономический аспект) // Проблемы современной экономики. 2018. № 2. С. 271–274.
2. Гайдаров Г. М., Алексеевская Т. И., Демидова Т. В. История становления сифилитических лечебниц в северо-восточных окраинах Восточной Сибири в XIX веке // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30, № 4. С. 698–704.
3. Вклад Эдуарда Шперка в изучение социальных причин сифилиса и проказы в Восточной Сибири в XIX веке / Г. М. Гайдаров, Т. И. Алексеевская, Т. В. Демидова, О. Ю. Софронов // Казанский медицинский журнал. 2022. Т. 103, № 5. С. 888–896.
4. Журавлева К. И. Здравоохранение и здоровье населения Забайкалья (1765–1965 гг.): автореф. ... д-ра мед. наук: 14.03.33. М., 1966. 33 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006186276> (дата обращения: 23.06.2023).
5. Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края / ред.-сост. Г. И. Погодаева. Чита: Читин. гор. тип., 2017. 273 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009517348> (дата обращения: 02.06.2023).
6. Очерк истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет: 1886–1911 гг. / сост. В. М. Крутовский. Красноярск: Тип. Абалкова, 1911. 195 с.
7. Орлова И. В. Хроника провинциальной медицины: Иркутск и его окрестности в досоветский период. Иркутск: Репроцентр+, 2022. 336 с.
8. Сизых Т. П. Собрание законов и правил Общества врачей Енисейской губернии – значение их в реализации его деятельности (к 120-летию) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 2. С. 99–106.
9. Симонян Р. З. Медицинские общества в Российской империи: научная и обществ. деятельность (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Современная научная жизнь. 2021. № 5. С. 48–54.

References

1. Batoev S.D. Osobennosti zarozhdenija osnov zdavoohranenija v Zabajkal'e v period XVIII – pervoj polovine XIX vv. (istoriko-jekonomicheskij aspekt) [Features of the origin of the foundations of health care in Transbaikalia in the period of the 18th – first half of the 19th centuries.

(historical and economic aspect)]. *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of the modern economy], 2018, no. 2, pp. 271-274. (in Russian)

2. Gajdarov G.M., Alekseevskaja T.I., Demidova T.V. Istorija stanovlenija sifiliticheskikh lechebnic v severo-vostochnyh okrainah Vostochnoj Sibiri v XIX veke [The history of the formation of syphilitic clinics in the north-eastern outskirts of Eastern Siberia in the XIX century]. *Problemy socialnoj gigieny, zdravooohranenija i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and the history of medicine], 2022, vol. 30, no. 4, pp. 698-704. (in Russian)

3. Gajdarov G.M., Alekseevskaja T.I., Demidova T.V., Sofronov O.Ju. Vklad Jeduarda Shperka v izuchenie socialnyh prichin sifilisa i prokazy v Vostochnoj Sibiri v XIX veke [Eduard Shperk's contribution to the study of the social causes of syphilis and leprosy in Eastern Siberia in the 19th century] *Kazanskij medicinskij zhurnal* [Kazan Medical Journal], 2022, vol. 103, no. 5, pp. 888-896. (in Russian)

4. Zhuravleva K.I. *Zdravooohranenie i zdorov'e naselenija Zabajkal'ja (1765-1965 gg.)* [Health care and health of the population of Transbaikalia (1765-1965)]. Dr. sci. dis. Moscow, 1966, 33 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006186276> (date of access: 23.06.2023). (in Russian)

5. *Kalendar znamenatelnyh i pamjatnyh dat istorii zdravooohranenija Zabajkalskogo kraja*. [Calendar of significant and memorable dates in the history of healthcare in the Trans-Baikal Territory]. Ed., compl. G.I. Pogodaev. Chita, Chita city typography Publ., 2017, 273 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009517348> (date of access: 02.06.2023). (in Russian)

6. *Ocherk istorii Obshhestva vrachej Enisejskoj gubernii za 25 let: 1886-1911 gg.* [Essay on the history of the Society of Doctors of the Yenisei province for 25 years: 1886–1911]. Compl. by Krutovskij V.M. Krasnoyarsk, Abalkov Typography, 1911, 195 p. (in Russian)

7. Orlova I.V. *Hronika provincialnoj mediciny: Irkutsk i ego okrestnosti v dosovetskij period*. [Chronicle of provincial medicine: Irkutsk and its environs in the pre-Soviet period]. Irkutsk, Reprint+ Publ., 2022, 336 p. (in Russian)

8. Szyh T.P. *Sobranie zakonov i pravil Obshhestva vrachej Enisejskoj gubernii – znachenie ih v realizacii ego dejatel'nosti (k 120-letiju)* [Collection of Laws and Rules of the Society of Doctors of the Yenisei Governorate – Their Significance in the Implementation of its Activities (to the 120th Anniversary)]. *Sibirskoe medicinskoe obozrenie* [Siberian Medical Review], 2007, no. 2, pp. 99-106. (in Russian)

9. Simonjan R.Z. *Medicinskie obshhestva v Rossijskoj imperii: nauchnaja i obshhestv dejatel'nost' (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Medical societies in the Russian Empire: scientific and social activities (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Sovremennaja nauchnaja zhizn* [Modern scientific life], 2021, no. 5, pp. 48-54. (in Russian)

Сведения об авторах

Дамешек Ирина Львовна

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и методики,
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dameshek@rambler.ru

Орлова Ирина Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра общественного здоровья и
здравоохранения
Иркутский государственный медицинский
университет
Россия, 664003, Иркутск, ул. Красного
Восстания, 1
e-mail: irina_orlova7@mail.ru

Information about the authors

Dameshek Irina Lvovna

Doctor of Sciences (History), Professor, Head
of the Department of History and Methods,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: dameshek@rambler.ru

Orlova Irina Vyacheslavovna

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Public Health
and Healthcare
Irkutsk State Medical University
1, Red Vosstaniya st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation,
e-mail: irina_orlova7@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.03.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 10.11.2024
The article was submitted March, 31, 2024; approved after reviewing April, 20, 2024; accepted for publication November, 10, 2024